

Су Цинцин собрала вещи, необходимые ей на несколько дней отсутствия, небольшой кусок сухого корма и полбутылки воды, которую она обменяла на кристаллическое ядро 3-го класса, и вышла из палатки, в которой находилось с десятков человек.

«Цинцин.» Позади неё девушка, живущая в одной из палаток, окликнула её: «Тебе лучше не уходить, девушке нелегко выжить в постапокалиптическом мире, не говоря уже о том, что на этот раз тебе достанется рог носорога-мутанта 8-го уровня, ты не выживешь.»

«Если в этот раз у нас всё получится, мы получим еду для нашей семьи из четырёх человек на месяц, а моя сестра сможет отведать рисовый суп, о котором она так долго мечтала.» Су Цинцин говорила твёрдым тоном.

На этой базе не было никаких припасов для тех, кто не вносил свой вклад. Чтобы питаться и жить в палатке, они могли выполнять задания, выдаваемые базой, и только после их выполнения могли обменять валюту на небольшое количество припасов.

Семья Су Цинцин состояла из четырёх человек, она была единственной, кто боролся, у её отца была сломана нога, а мать получила травму, когда рожала сестру, поэтому она не могла выполнять тяжёлую работу.

Су Цинцин пришлось приложить немало усилий, чтобы предоставить своей семье из четырёх человек место для проживания на этой базе.

«Вообще-то... есть и другой способ.» Девушка хотела что-то сказать, но остановилась: «Знаешь, ты всегда очень нравилась брату Вану.»

Брат Ван был заместителем начальника отдела материально-технического снабжения базы. Толстоват на вид, но поскольку материально-техническое снабжение отвечало за управление поставками на базу, брат Ван был очень популярен на базе, он явно выражал свой интерес к Су Цинцин, и несколько раз прямо намекал на это, но Су Цинцин отвергала его.

Су Цинцин оглянулась, её взгляд упал на её чистую одежду, и хрустальную заколку на голове: «Я не хочу, может быть, привязанность к кому-то поможет мне чувствовать себя лучше, но я не могу преодолеть препятствие в моём сердце, Сяо Ли, ты не можешь полагаться на других, в конце концов, ты должна полагаться на себя.»

Сказав это, она ушла, не оглядываясь.

...

Три дня спустя Су Цинцин пряталась в баке, вонючий мусор закрывал её тело, скрывая запах, а снаружи то и дело доносился рёв зверя-мутанта.

Она переоценила свои силы, у неё закончилась еда и вода, её силы были истощены, и всё, что осталось - это кинжал, который она держала в руке.

Она задела только один глаз носорога-мутанта, твёрдая внешняя кожа не была задета вообще, она только разозлила его.

Рёв снаружи постепенно стихал, и Су Цинцин поняла, что не сможет прятаться здесь вечно, ведь если она спровоцирует носорога-мутанта, то не сможет убежать.

Промышленный район на окраине города был пуст, а фабричные здания, которые могли бы занять люди, уже были захвачены лианами-мутантами или зверями-мутантами. Не раздумывая, она выскочила из мусорного бака и побежала к другому концу.

Носорогу-мутанту не потребовалось много времени, чтобы вырваться из лозы-мутанта и погнаться за Су Цинцин.

Позади себя она ощущала отчётливые вибрации, но она не смела обернуться и отчаянно бежала вперёд, её легкие словно горели, а в глазах начало мутнеть, наконец, силы кончились, ведь она была голодна.

В этот момент перед ней появилось большое открытое пространство с забором вокруг него и, похоже, знаком на воротах, но она не видела его четко, и после общего осмотра вокруг не было никаких лиан или зверей-мутантов, бегающих повсюду, она решила рискнуть в любом случае, и теперь ей нужно было найти убежище, чтобы перевести дух, прежде чем её силы иссякнут.

При любом исходе у неё не было другого выбора, кроме как просто надеяться на удачу.

Как только она переступила через ворота, чувство страха исчезло.

Су Цинцин ничего не замечала, продолжая инстинктивно бежать вперёд, пока не перестала бежать, ноги подкосились, и она упала на землю.

Она закрыла глаза в отчаянии и ждала последнего удара от носорога-мутанта, лица родителей и сестры всплыли в её памяти, и сердце сжалось от тоски.

Она долго ждала, но не дождалась воображаемой боли, даже вокруг было тихо.

Су Цинцин открыла глаза и посмотрела назад: мутант-носорог стоял у ворот, в которые она только что вошла, потеряв цель и блуждая вокруг, как безголовая муха.

Что, что происходит?

«Ты в порядке?» Вдруг раздался голос, от которого Су Цинцин чуть не выхватила нож.

Повернув голову, она встретилась глазами с Мяо Суй, которая держала в руках миску с лапшой.

«Не заводись.» Мяо Суй Суй сделала шаг назад: «Я мэр этого города, я вышла прогуляться... нет, я вышла на проверку и увидела, что ты лежишь здесь.»

Мяо Суй Суй говорила как можно медленнее.

Прошло уже три дня с тех пор, как она сама пришла сюда, а ей удалось увидеть только одного живого человека. Хотя она и была занудой, она также была стайным животным, и было очень неприятно, когда не с кем поговорить, поэтому она так обрадовалась, увидев Су Цинцин, и подошла спросить о ней.

Только когда она увидела холодный нож в своей руке, она поняла, что была слишком самонадеянна, это было не то мирное время, с которым она была знакома.

«Городской... начальник?» От озадаченного тона Су Цинцин старое лицо Мяо Суй покраснело, этот одинокий дом с двумя или тремя жильцами не был похож на город.

«Кашель-кашель, теперь... масштаб мал.» Мяо Суй Суй слегка кашлянула.

Возможно, видя, что Мяо Суй Суй действительно не представляет угрозы, Су Цинцин медленно опустила нож, кончик ножа больше не был направлен на Мяо Суй Суй, но нож крепко держался в её руке, Мяо Суй Суй увидела это и испустила слабый незаметный вздох облегчения.

«Извините, я не хотела врываться на вашу территорию, меня загнал сюда носорог-мутант, я сейчас уйду.» Су Цинцин с трудом встала, желая покинуть этот странный город.

Но едва она встала, как ноги её ослабли, а в животе раздалось несвоевременное урчание.

«Ты голодна? Я могу предложить тебе лапши.» Мяо Суй Суй сказала: «Уже почти стемнело, этот зверь-мутант всё ещё охраняет дверь, тебя съедят до костей, если ты выйдешь, как видишь, эти твари не могут войти, это место безопасно, почему бы тебе не отдохнуть здесь? Вон те соломенные домики пригодны для жилья, и за обслуживание нужно платить только двадцать кристаллических ядер первого уровня за ночь, а за месячное проживание предоставляется скидка - пятьсот восемьдесят кристаллических ядер первого уровня.»

«Двадцать кристаллических ядер первого класса?» Су Цинцин была ошеломлена.

«Это слишком дорого?» Мяо Суй Суй спросила, нахмурившись: «Но это цена, я не могу её изменить. Когда пойдёшь и посмотришь, снаружи он выглядит немного просто, но наш дом действительно стоит каждого пенни.»

Мяо Суй Суй не знала здешних цен и упорно лоббировала, на кону была её жизнь, поэтому, естественно, она должна была сделать всё возможное.

Су Цинцин покачала головой: «Нет, это слишком дешево.»

Палатки, в которых они жили на базе, где теснилось более десяти человек, стоили одно кристаллическое ядро четвертого уровня в день, и те, кто жил в палатках, все были людьми определенной силы, а ещё большее количество людей теснилось в подвале, где они весь день не видели солнца, и было много людей, которым было некуда деваться.

Кристаллические ядра 1-го класса являются самыми бесполезными в последние времена.

Это место было совершенно, как афера, что ещё больше насторожило Су Цинцин. В её голове преобладала мысль уйти, но это было правдой: носорог-мутант снаружи ещё не ушёл, и если она останется снаружи после наступления темноты, то точно не увидит солнца на следующий день. Неважно, до или после конца времён, ночь была намного страшнее дня.

Взвесив в уме все варианты, Су Цинцин подумала о том, что будет с её родителями и сестрой, если она погибнет, поэтому она стиснула зубы и передала Мяо Суй 20 кристаллических ядер первого уровня из своего кармана, рассчитав в уме, что она немедленно уйдёт, если что-то пойдет не так.

Первое кристаллическое ядро было зачислено, и глаза Мяо Суй сузились от радости.

«Давай, пойдём ко мне домой и поедем что-нибудь, прежде чем мы покажем тебе комнату.» Мяо Суй протянула руку, чтобы помочь Су Цинцин, но Су Цинцин отказалась, потому что она была очень неприятной, гнилой запах мусора смешивался с вонью пота, ей хотелось блевать, когда она чувствовала этот запах.

Но как только она встала, она неудержимо упала на одну сторону, и Мяо всё равно подал ей руку.

После конца света она никогда не была так близка ни с кем, кроме своей семьи, но милая и мягкая улыбка маленькой девочки рядом с ней не могла вызвать в ней и следа отвращения.

А в стороне Мяо Суй Суй пыталась сдержаться, чтобы не выпустить коварный общий смех.

Хе-хе... кристаллические ядра... хе-хе.

Она помогла Су Цинцин добраться до её дома, который всё же был намного лучше соломенной хижины, с отдельной большой спальней, довольно просторной гостиной, влажной и сухой ванной комнатой, и кухней, где она могла готовить для себя, со всеми приправами, предоставляемыми системой, неограниченным запасом, но только для неё, и не только приправы, но и различные предметы домашнего обихода, всё готовое для одного человека.

Су Цинцин смотрела на дом в транс, после стольких лет в постапокалиптическом мире, действительно ли здесь был такой чистый и красивый дом? В доме слабо пахло цветами, и она увидела букет свежесобранных цветов, стоящий на шкафу в гостиной.

Увидев перед собой чистый и светлый дом, шаги Су Цинцин остановились, она была настолько грязной, что боялась, что оставит следы, если войдёт.

Мяо Суй Суй заметила это и сразу поняла беспокойство Су Цинцин: «Всё в порядке, есть роботы для уборки, просто заходи, сначала сходи в ванную и прими душ, а я пойду и приготовлю тебе лапшу, кстати, ты ешь острую пищу?»

«Нет... нет.» сказала Су Цинцин, которой принесли чистое полотенце и комплект чистой одежды.

Зайдя в ванную комнату, включила кран, полилась чистая и прозрачная вода, Су Цинцин замерла, осторожно протянула руку, холодная на ощупь, это действительно была чистая вода.

<http://tl.rulate.ru/book/76714/2480615>